

Программа "Центра драматургии и режиссуры" п/р Алексея Казанцева и Михаила Рошнина" в рамках театральной Олимпиады.

Опыты

Дарья КОРОБОВА

“Центр драматургии и режиссуры” под руководством Алексея Казанцева и Михаила Рошнина — “открытое пространство”, где молодые режиссеры, драматурги, артисты, художники получают возможность реализации своих замыслов”, — эта фраза стала своего рода слоганом театрального объединения, возникшего больше четырех лет назад. Тогда, кто эту сентенцию изобрел, можно было бы (в который раз!) упрекнуть в некоторой самонадеянности, если бы не одно су-

щественное обстоятельство. “Центр” выпускает премьеру за премьерой и, как бы ни хмурилось иной раз “высокое театральное судейство” в лице придирчивой публики да любознательной критики... Все равно идут смотреть.

Что видят: впервые Владимиром Агеевым поставлен Кортасар, впервые Кириллом Серебренниковым опробована пьеса Василия Сигарева “Пластилин”, Ольга Субботина находит чудесную, но подзабытую пьесу Мюссе “Венецианская ночь”, а Александр Назаров замахивается на “Войцека” Георга Бюхнера. Спектакли эти в большинстве своем весьма похожи на театральные постановки: они всегда амбициозны, часто дерзки, иногда очевидно хороши (“Шоппинг & Fucking” Субботиной, “Игра в классики” Агеева). Чаще имеют вид некоего опыта, опять же амбициозного, но, признаться, не всегда оправданного, как это случилось с “Войцеком” Назарова. Опыты полезны и не обидны зрителю — замечательные сценические вольности, присущие многим постановкам “Центра”, не только делают кассу, но иной раз прокламируют тенденциозность “молодого театра”. К примеру, между двумя постановками Ольги Субботиной прошло

сезона два. “Шоппинг”, красивый спектакль об уродливости сегоднешнего миропорядка по интенсивности высказывания подходил на вызов. “Венецианская ночь” — произведение иного плана. Здесь персонажи заняты игрой в прекрасное, здесь музыка, деликатный порок, облагораживание действительности. И если в “Шоппинге” действовали лишённые пола дети, то в “Ночи” — уже мужчины и женщины. Что ж, режиссер Субботина трансфор-

мируется как одаренный воспитанник своего времени.

Любопытна попытка освоения Кириллом Серебренниковым драматургии Василия Сигарева, общепризнанного “нового слова”. В своей отчаянной попытке надбытового сценического решения отнюдь не бытовых пьес режиссер заигрался в мифологию, метафизику и будто бы бросил артистов самих разбираться с предложенной драматургом задачей. Известный прокол, свой-

ственный молодым режиссерам, забывающим в собственных открытиях. Зато пьеса, наконец, озвучена. Спасибо мужественному Алексею Казанцеву.

Постановка Владимиром Агеевым “Игры в классики” Кортасара в свое время стала изумительным авансом театру, современному своему времени. За прошедшие пару лет Агеев успел потрудиться в провинции и теперь, кажется, возвращается в Москву. К слову, он оказался одним из первых подопечных “Центра”, заявивших о таком бесценном по нынешним временам понятии, как команда. Ирина Гринева, Андрей Звягинцев, Сергей Герасин и сам Агеев — крошечная труппа, где единомыслие является главным приоритетом, а то и гарантом. Артем Смола, Андрей Кузичев, Виктория Толстоганова, теперь еще и Елена Захарова, Владимир Панков переходят из спектакля в спектакль и нет ничего удивительного, что собираются они именно на площадке “Центра драматургии и режиссуры” (точнее, на площадке “Центра Высоцкого”, где проходят спектакли). Здесь существует очень определенный контингент творческих единиц — активных и не сказать чтобы трусливых. Неудивительно, что они тасуются именно здесь. Здесь идет работа, впереди — обещанные две премьеры.

- Владимир Агеев
- Ольга Субботина
- Кирилл Серебренников

Фото В.ЛУПОВСКОГО

21 (591), июнь 2001 года

15 страниц